

Красноборов Михаил Андреевич**Krasnoborov Mikhail Andreevich**

старший преподаватель кафедры культурологии
Пермского государственного
гуманитарно-педагогического университета

Senior Lecturer, Cultural Studies Department,
Perm State University of
Humanities and Education Science

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

SOCIAL TECHNOLOGIES APPLIED TO MANAGE THE HISTORICAL MEMORY DEVELOPMENT IN SCHOOL STUDENTS

Аннотация:

В статье раскрываются особенности формирования исторической памяти в современном российском среднем общем образовании. На примере старшеклассников Пермского края анализируются социальные технологии, применяемые для формирования исторической памяти как одного из важнейших факторов конструирования общегражданской и территориальной идентичности. Особую роль в формировании исторической памяти любого общества играет школьное образование, следовательно, важнейшим полем применения социальных технологий формирования исторической памяти должна быть система среднего общего образования, включая как обучение, так и воспитательный процесс. Проблема формирования исторической памяти не может быть решена исключительно педагогическими средствами и технологиями, поэтому она должна стать предметом государственного управления в целом. Автор анализирует федеральные и региональные законодательные акты, регулирующие процесс управления формированием исторической памяти, рассматривает учебные программы и примеры коммеморативных практик. При детальном анализе нормативных документов можно заметить, что они плохо согласуются друг с другом, не создают единую концепцию управления, что ведет к конфликту интерпретаций прошлого в различных источниках формирования исторической памяти. Данная проблема ведет к более губительным последствиям, которые могут выражаться в исторических травмах второго порядка и кризисе идентичности учащегося. На основе результатов проведенного исследования автор предлагает внести изменения в существующие социальные технологии формирования исторической памяти.

Ключевые слова:

историческая память, идентичность, социальные технологии, коммеморации, политика памяти, управление, историческая травма, кризис идентичности, учащиеся школ, среднее общее образование.

Summary:

The study discusses the aspects of historical memory development in modern Russian secondary schools. By a case study of high school students in Perm Krai, the research analyzes the social technologies applied to form the historical memory as a pivotal factor in creating the general civil and territorial identity. School education plays a special role in the historical memory development in any society. Consequently, the system of secondary education, including both training and educational process, should be within the scope of social technologies for the formation of the historical memory. The problem of its formation cannot be solely solved by educational tools and technologies, therefore the historical memory must become the subject matter of public administration as a whole. The author analyzes the federal and regional legislative instruments regulating the management of the historical memory development, examines syllabi and cases of commemorative practices. The elaboration on the regulatory documents demonstrates that they are inconsistent with each other, do not create a unified management concept, which leads to a conflict of interpretation of the past in various sources of the historical memory formation. This problem results in disastrous consequences such as the second-order historical traumas and the identity crisis. The author proposes to change the current social technologies of the historical memory development.

Keywords:

historical memory, identity, social technologies, commemoration, politics of memory, management, historical trauma, identity crisis, school students, secondary education.

Согласно социологической теории, ни одна социальная общность не может существовать без коллективной идентичности индивидов, а в основе идентичности всегда лежит разделяемая членами общности историческая память. В настоящее время понимание необходимости формирования исторической памяти и гражданской идентичности нашло отражение в нормативных актах Российской Федерации, посвященных образованию, культурной и исторической политике. Вместе с тем следует признать, что государственная политика памяти до сих пор остается во многом непрозрачной и бессистемной. Многие такие прецеденты вызывают волны общественных и политических дискуссий и даже конфликтов [1]. Создание и внедрение системы социальных технологий формирования исторической памяти сможет препятствовать расколу общества из-за интерпретаций общего прошлого.

Существуют различные источники формирования исторической памяти. К ним следует отнести школьное образование, медиаисточники (телевидение, кинематограф, средства массовой информации, интернет), устную историю (рассказы представителей старшего поколения в семье и ближайшем социальном окружении), символический ландшафт городов (топонимику, памятники и прочие места памяти), публичные коммеморативные мероприятия, научную литературу и т. д. Особую роль в формировании исторической памяти любого общества играет школьное образование. Следовательно, главным (хотя и не единственным) полем применения социальных технологий формирования исторической памяти должна быть система среднего общего образования. При этом важно заметить, что проблема формирования исторической памяти не может быть решена исключительно педагогическими средствами, но должна стать предметом государственного управления в целом.

Каркасом исторической памяти является школьное историческое образование. Оно создает основной исторический нарратив, структурирует прошлое по периодам, дает когнитивную привязку историческим образам, почерпнутым из других источников. Но нередко общее прошлое нации интерпретируется в источниках по-разному. Итогом такого конфликта образов истории может стать историческая травма второго порядка, названная автором статьи по аналогии с понятием исторической травмы П. Штомпки [2]. Компонент «второй порядок» во вводимом термине означает, что травматическое событие произошло не с самими носителями травмы, но целиком проистекает из конфликта официальной и семейной исторической памяти.

Во время полевых исследований автору пришлось столкнуться с реальными проявлениями исторической травмы второго порядка, когда молодые люди оказывались перед внутренним выбором между сформированными в их семьях героическими образами своих дедов и вероятностью их неоднозначного статуса в официальной версии исторического сознания. В ходе массового опроса старшеклассников Пермского края [3] было выявлено, что доля школьников, оценивающих историю своей семьи как трагичную, составляет 45 %. Из этого числа более половины (58,6 %) старшеклассников считают историю страны героической, т. е. отличной от семейной истории, причем не в пользу последней. При простом пересчете получается, что в общей выборке доля респондентов, находящихся в зоне риска возникновения исторической травмы второго порядка, составляет 26,37 %.

Избежать данной ситуации возможно только с помощью широкого внедрения социальных технологий формирования исторической памяти, которые касаются изменений управления, далеко выходящих за пределы педагогических подходов.

Социальные технологии понимаются как совокупность методов и средств решения социальных проблем, а также как совокупность знаний о способах организации социальных процессов [4, с. 166]. Действующие технологии в данной сфере можно разделить на правовые, организационно-управленческие, информационные и образовательные. Данная классификация является условной так как любое управленческое действие подразумевает сочетание элементов различных технологий.

Правовые технологии создают нормативную базу управления формированием исторической памяти, которую составляют положения, прописанные в Конституции РФ, федеральные нормативные акты, содержащие установки на формирование исторической памяти в области образования (статья 3 Закона об образовании [5]), культуры (статья 4 Основ государственной культурной политики [6]) и отдельных коммеморативных действий (Закон об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне [7], а также законы, регулирующие процедуру увековечивания памяти погибших при защите Отечества или незаконно репрессированных граждан).

Примерами организационно-управленческих технологий выступают федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования, федеральные единый школьный учебник [8] и контрольно-измерительные материалы по истории. С помощью них предполагается формирование единого образа прошлого на всем государственном пространстве.

Также элементом организационно-управленческих технологий является воспитательная работа, которая регулируется ФГОСом, государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [9].

На региональном и муниципальном уровне органы управления образованием и культурой, с одной стороны, являются каналом между федеральными министерствами и муниципалитетами, а с другой – преследуют собственные управленческие цели, такие как брендинг территории, развитие туризма и т. д. Примером региональных нормативных актов, затрагивающих проблему формирования исторической памяти, является концепция культурной политики Пермского края «Пермский проект» [10].

В сфере образования организационно-управленческие технологии формирования исторической памяти выглядят иначе. Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» к

федеральному государственному образовательному стандарту может быть добавлен региональный компонент, благодаря чему вводятся учебные курсы по местной истории, краеведению, изучению региональной и этнической культуры. В педагогической деятельности присутствуют попытки работы с региональной и локальной историей с помощью таких методических разработок, как сетевые образовательные модули (СОМы) [11] и «Живые уроки» [12].

На муниципальном уровне органы управления образованием имеют еще меньше возможностей для проведения самостоятельной работы в сфере исторического образования, так как не могут внедрить локальный образовательный компонент, поэтому их работа по формированию локальной исторической памяти исчерпывается только коммеморативными мероприятиями. Образовательная организация имеет право на введение собственного компонента к ФГОСу. Однако на практике это время отдается на подготовку учащихся к ЕГЭ.

В рамках образовательных организаций реализация образовательных технологий ложится на плечи учителя, на которого возлагается функция подготовки к экзаменам, и на воспитателя, занимающегося проведением мероприятий. На первый взгляд вся иерархия субъектов управления и применяемых ими социальных технологий должна обеспечить эффективность деятельности учителей и воспитателей в процессе формирования исторической памяти, но наличие учебных программ не всегда приводит к положительным результатам в силу организационных причин (подготовка учащихся к ЕГЭ и т. д.) либо неготовности педагогов, а чаще – и того и другого.

Учитель выполняет важнейшую роль в формировании исторических представлений, особенно при возрастании влияния субъектов, находящихся за пределами школьной среды, таких как СМИ, учреждения культуры, городские и региональные власти, общественные и политические организации, профессиональное историческое сообщество, наконец – локальные сообщества и семья. В настоящий момент часть из них более или менее вовлечена в информационные технологии производства официальной исторической памяти, которые потребляются учащимися бесконтрольно. Для позитивного воздействия на историческое сознание данные источники должны быть нивелированы со стороны учителя и воспитателя, но такие технологии не входят в сферу государственного или муниципального управления.

При анализе социальных технологий формирования исторической памяти обнаруживаются существенные проблемы.

– В нормативных документах отсутствует общее понимание таких категорий, как «историческая память» и «гражданская идентичность», в результате чего каждый агент, действующий в данном поле, интерпретирует их по-своему.

– Акты не образуют общего правового поля, определяющего единые технологии в работе с исторической памятью как органов власти, так и общественных, политических, религиозных, национально-этнических объединений, средств массовой информации и т. д.

– Несмотря на присутствующие в ФГОСе и «Примерной основной образовательной программе среднего общего образования» указания о необходимости формирования региональной идентичности / региональной исторической памяти и обращения к региональной истории, это не реализовано на уровне государственной итоговой аттестации.

– При введении дополнительных курсов по местной истории в рамках регионального и школьного компонента возникает ряд проблем. История России в любом случае будет больше по объему, и синхронизировать ее с местной историей будет крайне сложно. А временное рассогласование этих дисциплин, скорее всего, приведет к тому, что местная история будет восприниматься школьниками в отрыве от общенациональной, т. е. заявленные результаты не будут получены.

– Функциональное разделение ролей учителя-предметника и воспитателя редко приводит к позитивному результату. Деятельность педагога и воспитателя не подразумевает обязательного согласования подходов, а ждать от перегруженных учителей добровольного участия в мероприятиях наивно.

Для предотвращения подобных негативных последствий предлагаем дополнить набор уже существующих социальных технологий формирования исторической памяти новыми, основанными на научном понимании сути формируемого феномена.

Предлагается внедрить следующие социальные технологии:

– принятие Этического кодекса для всех лиц, профессионально занимающихся исторической памятью, и в перспективе разработка Закона об исторической памяти, утверждающего общие принципы и подходы в этой области, что позволит расширить границы официальной (общенациональной) исторической памяти и снизить остроту конфликтов по поводу прошлого;

– введение в «Примерную основную образовательную программу среднего общего образования» новых дидактических единиц, предписывающих изучение локальной и семейной истории, а также введение в единый государственный экзамен по истории локального компонента, что подвигнет образовательные организации внедрять в школьный курс истории эти темы;

– внедрение в преподавание школьной истории методик работы учителя с семейной и локальной памятью учащихся, а также с другими источниками исторической памяти (СМИ, художественными произведениями, городской топонимикой, музейными выставками и иными коммеморациями), что поможет избежать исторических травм второго порядка.

Перечень предложенных изменений в социальных технологиях формирования исторической памяти одновременно является и планом их внедрения. Обозначенные меры не противостоят уже существующим принципам и подходам, не требуют кардинальной перестройки всей управленческой работы с исторической памятью и идентичностью, но от этого они не становятся менее значимыми.

Ссылки и примечания:

1. Колесников А. Историческая политика в России: почему она разобщает, а не объединяет [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 2017. Август. URL: http://carnegieendowment.org/files/Article_Kolesnikov_082017_Russ.pdf (дата обращения: 25.04.2018).
2. Штомпка П. Социальное измерение как травма [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/19004905.html> (дата обращения: 22.04.2018).
3. Результаты анкетного опроса старшеклассников Пермского края. Время проведения – 2017 год. Электронная база данных, содержащая 7 802 анкеты. Личный архив автора.
4. Зарубин В.Г., Макаридина В.А. Оперативная социология: методологическое основание и технология // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. Т. 2, № 1. С. 164–171.
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ : в ред. от 29 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 24 дек. 2014 г. № 808 // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208/page/1> (дата обращения: 25.04.2018).
7. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ : ред. от 4 нояб. 2014 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-19051995-n-80-fz-ob/> (дата обращения: 26.04.2018).
8. Шахрай С. Напишем историю вместе [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2013. 27 февр. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2013/02/27_x_4989565.shtml (дата обращения: 16.04.2018).
9. Об утверждении государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 30 дек. 2015 г. № 1493 : в ред. от 13 окт. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Пермский проект. Концепция культурной политики Пермского края. Пермь, 2010. 96 с.
11. Инновационный продукт «Сетевые образовательные модули: проектирование содержания и среды реализации» : материалы к конкурсу инновационных продуктов «Петербургская школа 2020». 2013.
12. О проекте [Электронный ресурс] // Живые уроки. URL: <http://www.zhivye-uroki.ru/about/> (дата обращения: 25.04.2018).

References:

- Kolesnikov, A 2017, 'Historical politics in Russia: why does it separate, rather than unite', *Moskovskiy tsentr Karnegi*, August, viewed 25 April 2018, <http://carnegieendowment.org/files/Article_Kolesnikov_082017_Russ.pdf>, (in Russian).
- Shahrai, S 2013, 'Let's write a story together', *Gazeta.ru*, February 27, viewed 16 April 2018, <https://www.gazeta.ru/comments/2013/02/27_x_4989565.shtml>, (in Russian).
- Sztompka, P 2001, 'Social dimension as a trauma', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, No. 1, pp. 6-16, viewed 22 April 2018, <<http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/19004905.html>>, (in Russian).
- The Perm project. The concept of the cultural policy of Perm Krai* 2010, Perm, 96 p., (in Russian).
- Zarubin, VG & Makaridina, VA 2013, 'Fast sociology: methodological basis and technology', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina*, Vol. 2, No. 1, pp. 164-171, (in Russian).